

A decorative floral border in a light gray color, featuring intricate scrollwork and leaf patterns, runs along the top and left edges of the page.

ЕЕ КОРОЛЕВСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ПРИНЦЕССА КЕНТСКАЯ

ЕЕ КОРОЛЕВСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ПРИНЦЕССА КЕНТСКАЯ

РТУТЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К35

Her Royal Highness Princess
Michael of Kent
QUICKSILVER

Впервые опубликовано в Великобритании в 2015 году
издательством Constable & Robinson

Перевод с английского *Ирины Павловой*

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Кентская, Принцесса.

К35 Ртуть : [исторический роман] / Принцесса Кентская ; [пер. с англ. И. Павловой]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 384 с.

ISBN 978-5-17-103343-9

Ее королевское Высочество принцесса Кентская, член Британской королевской семьи — не только высокопоставленная особа, но и талантливый исследователь и рассказчик. Она по крупицам собирает и восстанавливает историю своего рода, уходящего корнями в седое средневековье. «Ртуть» — третий том Анжуйской трилогии, действие которого разворачивается во Франции в XV веке.

История жизни знаменитого Буржского купца Жака Кера поистине удивительная. Его смело можно назвать самым успешным предпринимателем в истории средневековой Европы и родоначальником капитализма. Купец, придворный казначей, судовладелец, ювелир, глава Монетного двора, посол и ближайший советник короля Франции — все это он, Жак. Успешная торговая деятельность Жака Кера в середине XV века привела Францию к небывалому экономическому подъему. Его покровительницей была сама королева Иоланда, а ближайшим другом — юная и очаровательная фаворитка короля Карла VII — Агнеса Сорель, повелительница красоты.

© Ирина Павлова, перевод, 2017

© ООО «Издательство АСТ»,

издание на русском языке, 2017

© HRH Princess Michael of Kent 2015

First published in Great Britain in 2015 by Constable

An imprint of Constable&Robinson

HRH Princess Michael of Kent asserts the moral right to be identified as the author of this work/ All rights reserved.

*Посвящается двоим Фредди —
моему брату и моему сыну,
которые так же умны и благородны,
как и их предок, Жак Кер,
главный герой этой книги*

Введение

В середине пятнадцатого века буржский купец Жак Кер слыл самым богатым человеком во Французском королевстве. Он владел крупнейшей вооруженной флотилией торговых судов в Средиземноморье и снабжал деньгами армию короля Карла VII, силившуюся вытеснить англичан из Франции и Нормандии в Кале. Иными словами, Жак Кер был из тех людей, с кем приходилось считаться.

И его достижения тем более впечатляли, что начинал он с малого.

Жак родился в Бурже в 1400 году. Его отец, Пьер Кер, был успешным меховщиком; он завозил и продавал лучшую пушнину в суверенной земле Берри, королевской провинции в центральной Франции. И всё же семейство Кер не могло похвалиться ни высоким положением в свете, ни большими связями, ни своей влиятельностью. И, если бы не затяжное вторжение англичан и их союз с бургиньонами, вынудившие низложенного и непризнанного дофина Карла бежать со своими приверженцами из Парижа в Бурж в 1418 году, вряд ли бы человек даже такого незаурядного ума и недюжинных способностей, каким был Жак Кер, смог добиться большего и разбогатеть.

Глава 1

Франция, начало XV века

— Папа! Обожди меня! Эти шкуры такие тяжелые! Я не успеваю за тобой, — пыхтит маленький Жак, стараясь не отстать от отца, но ножки у него короткие, а ноша тяжелей, чем обычно.

— Ты хорошо справляешься, — подбадривает мальчика Пьер Кер, но все же останавливается, чтобы подождать сынишку и погладить его по голове: — Мы почти у цели.

Пьер — меховщик, снабжающий пушниной членов королевской семьи и других именитых особ. И для маленького Жака уже стало привычным сопровождать отца к его клиентам, таская на себе связки шкур. Но сегодняшний день особый — это его первый визит к герцогу Беррийскому, самому важному отцовскому покупателю в их городке Бурже, столице суверенного владения герцога. Жан Беррийский, доводящийся французскому королю Карлу VI дядей, слывет среди современников утонченным ценителем прекрасного. А Пьеру Керу поручено по-

ставлять своему королевскому патрону шелковистые черевные шкурки куниц для подбивки его одеяний — старый герцог сильно зябнет в холодную и сырую погоду.

— Добро пожаловать, добро пожаловать, мой друг! — повторяет вельможа, пока Пьер с сынишкой заходят в центральный зал замка. Взгляд Жака блуждает по его высокому сводчатому потолку, и мальчик чуть не падает, спотыкаясь о длинные хвосты, волочащиеся за ним.

— О! Вижу, вы не только принесли мне меха. Вы еще привели с собой маленькую живую куницу! — восклицает герцог. Жак заливается румянцем от смущения. Он и правда завернут в мягкие меха с головы до ног: одни шкурки болтаются у него на плечах, другие колышутся в руках, свисая до пола. — Мы его тоже освежаем? — шутит достопочтенный муж, тепло приветствуя Пьера Кера.

Легкая фамильярность, которую Жак подмечает между этой августейшей королевской особой и отцом, поражает мальчика. Пока мужчины обсуждают погоду и торговлю, а меха распутываются, он начинает робко, не сходя с места, поворачиваться, с благоговейным трепетом оглядываясь вокруг. Но тут отец принимается представлять сына хозяину, и добрый герцог, уловив любопытные взгляды Жака, сам предлагает ему побродить по величественной палате.

— Иди, погуляй, мальчуган, осмотрись вокруг; полюбуйся на эти диковинные и прекрасные вещи, которые я собирал всю жизнь, — подбадривает он Жака взмахом руки.

...Еще до прибытия в замок Пьер поинтересовался у сына:

— Что тебе известно о нашем сюзерене, герцоге Беррийском?

— Учителя в школе говорили нам, что он — третий сын короля Иоанна Второго, и что отец пожаловал ему суверенную провинцию Берри.

— Что ж, неплохо. А что ты знаешь о короле Иоанне? — В голосе отца мальчик уловил учительские нотки, но они его не задели. Он уже осознал для себя: чтобы стать хорошим торговцем, нужно многое знать и многому научиться.

— Королю Иоанну наследовал его старший сын, король Карл Пятый.

— Неплохо, — повторил отец. — И что он сделал для нашего герцога?

— Покойный король захватил Пуату и передал эту землю своему брату, нашему герцогу Жану, чтобы он присоединил ее к своим провинциям Берри, Овернь и Турень.

— Да, — вздохнул Пьер. — Учился ты хорошо. Но тебе не мешало бы также знать, что все вместе провинции герцога Беррийского составляют большую часть центральной Франции.

— Значит, он очень богат? — наивно уточнил мальчик, и отец кивнул:

— Это самый богатый человек в целой Франции.

Какое-то время они шли молча, а затем Пьер добавил:

— Наш добрый герцог владеет множеством замков, дворцов и особняков и в желании украсить их великолепными изделиями и произведениями искус-

ства он все свое время проводит за поиском лучших мастеров современности. Многие дворцы нашего сюзерена запечатлены в его знаменитой иллюстрированной рукописи, «Великолепном часослове герцога Беррийского». Я рассказываю тебе обо всем этом, сынок, не случайно: сегодня ты впервые увидишь самую замечательную коллекцию нашего времени.

И вот сейчас любопытный и наблюдательный паренек Жак восторженно любит все, на что только падает его взгляд. Скрепив рукопожатием сделку с отцом и скрестив на груди руки, герцог оборачивается к купеческому сыну:

— Ну-ка, мой юный друг, признавайся, что тебе нравится больше всего в этой прекрасной палате?

К немалому удивлению герцога, Жак отвечает мгновенно, тыча пальцем вверх:

— Как что, монсеньор? Вон тот щит, высоко на стене.

— Пьер, друг мой, твой мальчуган — просто прелесть, — говорит герцог, хлопая отца по спине. И добавляет, обращаясь уже к Жаку: — Я купил эту вещь у одного торговца; он уверил меня, будто щит привезен с поля битвы, которую очень-очень давно греки проиграли персам, в ущелье под названием Фермопилы. Ты слышал о таком сражении? Нет? Ну да я не удивлен. Ты еще очень мал для уроков греческой истории. Сколько тебе лет? Шесть? Семь?

Битва при Фермопилах вошла в историю как пример героического сопротивления маленького войска огромной армии. Греческие воины, пришедшие в ущелье из Спарты на юге, прекрасно сознавали, что

не смогут одолеть несметное количество персов. И, невзирая на это, они сражались изо всех сил, до последнего воина. Говорят, что отважные спартанцы так впечатлили врагов, что те их воспели позднее в своих сказаниях и поэмах. Да и мне порой кажется, будто щит одного из тех древних героев придает мне мужества, когда я в нем нуждаюсь, — признается с улыбкой хозяин Пьеру.

И тот понимает: обладание подобными вещами доставляет Жану Беррийскому такое наслаждение, что он готов делиться своими знаниями даже с маленьким и ничего не значащим для него ребенком.

По дороге домой Жак засыпает отца вопросами о герцоге Жане.

— Да, мой мальчик, сегодня ты познакомился с самым щедрым и самым ученым покровителем искусств в нашей стране. Герцог Жан славится также гостеприимством. Он часто устраивает пышные пиры, причем не только для ровни, но и для художников, которых он ценит и считает своими друзьями. Это редко присуще покровителям искусств, тем более, таким именитым. Поверь мне, я знаю, что говорю. — Воздав должное сюзерену, Пьер с гордостью добавляет: — Ты хорошо себя сегодня показал, сынок. Герцог явно был очарован тобою. Отныне ты будешь сопровождать меня к нему всякий раз, когда он пригласит меня.

Некоторое время отец с сыном хранят молчание, а потом Пьер продолжает:

— Видишь ли, наш герцог просто одержим коллекционированием. Изысканное великолепие его резиденций и их убранства прославили его имя на всю

страну и даже за ее пределами. Особую известность получили его библиотеки, полные прекрасных книг и иллюстрированных рукописей.

— Как та, о которой ты мне рассказывал? «Великолепный часослов герцога Беррийского»? — спрашивает Жак.

— О да, это самая знаменитая его рукопись. Но герцог постоянно заказывает новые — с переплетами, обтянутыми шелком, бархатом или красной кожей, и маленькими золотыми или серебряными застежками, усеянными жемчугом и драгоценными камнями, а иногда даже украшенными изящными эмальями. Наш герцог — человек, обладающий большими познаниями и тонким вкусом, и достаточно проницательный для того, чтобы привлекать к исполнению своих заказов лучших современных художников и собирать произведения великих мастеров.

Жаку ясно: его отец глубоко впечатлен своим королевским покровителем.

А Пьер, посматривая на маленького сынишку, пытается определить, как много тот усвоил из сказанного им. Он всегда знал, что Жак — мальчик смышленный. Вот и сейчас сынишка с неподдельным интересом слушает его рассказ. А значит, в будущем нужно подпитывать любознательность Жака и развивать его способность к восприятию прекрасного. Решено! Он будет брать сына с собой ко всем своим важным клиентам, чтобы мальчик все видел воочию и учился на наглядных примерах.

— Папа, а правду говорят люди в городе? Будто дворцы нашего герцога такие же величественные и

роскошные, как дворцы герцога Бургундского, его младшего брата?

— Да, мой мальчик. Думаю, что это так, хотя я лично никогда не бывал при славном Бургундском дворе. Но да будет тебе известно, что неуголимая тяга герцога Жана ко всему лучшему не ограничивается его покровительством искусствам.

— А что еще он коллекционирует? — допытывается любопытный мальчуган.

— Секретарь герцога сказывал мне, что в его библиотеке хранится сорок одно историческое сочинение, тридцать восемь рыцарских романов и множество религиозных трудов и Библий. Там есть и очень редкие книги с изображениями животных и растений, астрологические трактаты и целых три карты мира. А в коллекции рукописей имеются «Путешествия Марко Поло» и «Очарование Востока» Николая Орезмского. Но более всего герцог ценит прекрасную псалтырь, украшенную образами апостолов и пророков.

Заметив, что перечисление книг нагоняет на сына скуку, Пьер добавляет:

— А еще у нашего герцога есть свой зверинец, в котором содержатся редкие животные — страусы, дромадеры, серны и медведи; время от времени, объезжая свои замки, герцог возит их с собой. И, возможно, если ты будешь вести себя хорошо...

Так и происходит. В один из дней, завершив дела с Пьером, герцог отводит Жака в свой зверинец, рассказывая мальчику о диковинных существах в больших клетях и о далеких землях, откуда их привезли.